

Woman in Russian Society
2021. Special issue. P. 60—76
DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.4

Женщина в российском обществе
2021. Специальный выпуск. С. 60—76
ББК 60.561.2
DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.4

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ ТРУДА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (Результаты эмпирического исследования)

В. А. Гневашева^а, Ч. И. Ильдарханова^б

^а Институт демографических исследований,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, vera_cos@ Rambler.ru

^б Центр семьи и демографии, Академия наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия

Трудовое поведение женщин выступает фактором демографического самоопределения, а значит, неразрывно связано с формированием будущего рынка труда как количественно, так и качественно. Современные теоретические, эмпирические, методологические подходы изучения женской занятости сталкиваются с необходимостью оценки значимого явления гендерной асимметрии труда. Важность данной проблематики подчеркивается большим количеством проводимых на международном уровне исследований по изучению дискриминации на рынке труда, качества занятости женщин, оценок достойного труда, аспектов профессиональной сегрегации. Актуальная статистическая база требует более детального, с одной стороны, а с другой — более комплексного, инклюзивного рассмотрения вопросов занятости женщин, особенностей формирующихся тенденций их трудового поведения, особенно в контексте рассмотрения данного социально-экономического явления как фактора демографического самоопределения. В статье в сравнении с общей ситуацией и общемировыми тенденциями на рынке труда представлены результаты эмпирического анализа диспропорций на региональном рынке труда Приволжского федерального округа в целом и в Республике Татарстан, в частности.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, рынок труда, профессиональная сегрегация, демографическое самоопределение, эмпирическое исследование, Приволжский федеральный округ, Республика Татарстан.

GENDER LABOR ASYMMETRY: REGIONAL DIMENSION (Empirical research)

V. A. Gnevasheva^a, Ch. I. Ildarhanova^b

^a Institute for Demographical Research, Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, vera_cos@rambler.ru

^b Family and Demography Center, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation

Women's labor behavior is a factor in demographic self-determination, which means it is inextricably linked with the formation of the future labor market, both quantitatively and qualitatively. Modern theoretical, empirical, methodological approaches to the study of female employment are faced with the need to assess the significant phenomenon of gender asymmetry of labor. The importance of this issue is underlined by the multitude of studies conducted at the international level on the study of discrimination in the labor market, the quality of women's employment, decent work assessments, and aspects of professional segregation. The current statistical base requires a more detailed, on the one hand, and, on the other hand, a more comprehensive, inclusive consideration of women's employment issues, especially the emerging trends in their labor behavior, especially in the context of considering this socio-economic phenomenon as a factor of demographic self-determination. The article presents the results of an empirical analysis of imbalances in the regional labor market of the Volga Federal District as a whole in comparison with the general situation and global trends in the labor market and the Republic of Tatarstan in particular.

Key words: gender asymmetry, labor market, professional segregation, demographic self-determination, empirical research, Volga Federal District, Republic of Tatarstan.

Введение

Современные показатели социально-экономического положения населения свидетельствуют о проблемах, связанных с существованием гендерной асимметрии в сфере труда.

В последние годы международные организации обратили особое внимание на проблемы женской занятости и социальной защищенности в свете необходимости снижения гендерной сегрегации и дискриминации в вопросах труда и занятости.

Как следует из доклада Международной организации труда (МОТ), исходя из общего стремления участников МОТ к достижению гендерного равенства, была предпринята инициатива проанализировать статус и положение работающих женщин и выявить инновационные решения, способные придать новый импульс усилиям МОТ в сфере преодоления гендерного неравенства и дискриминации.

Данная инициатива является, по словам Г. Райдера, генерального директора МОТ, ключевым механизмом реализации программы преобразований в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., принятой Организацией Объединенных Наций в 2015 г.

В среднем гендерный разрыв по оценкам ряда исследователей составляет 2,5 часа в сутки, а в России этот показатель равен 3,5 часа [Лаврова, 2018]. Ос-

новная причина выделения женщин в особую категорию, нуждающуюся в большей социальной поддержке, связана с их способностью к деторождению, которая, обеспечивая продолжение рода, является основанием жизнеспособности того или иного социума [Женская безработица... , 2020].

Методологическая база представлена исследовательскими работами и методологическими подходами с позиции неоклассической теории; марксистской политической экономии и близких к ней направлений (неомарксизм, радикальный и социалистический феминизм); институциональной экономики.

В частности, в исследовании применяются методологические подходы, изложенные в теории Г. Беккера (неоклассическая школа, интерпретирующая заключение брака по аналогии с созданием фирмы); Т. Веблена (институциональный подход: эволюция экономической роли женщин в истории); современных феминистических исследователей, как то: Х. Хартмана [Hartmann, 1976; Установлено, что... , 2020] (определяет, что капиталистическое общество ценит только труд, создающий блага, обладающие рыночной стоимостью, и не оценивает труд, создающий блага, стоимость которых не может быть установлена рыночным путем (воспитание детей), Дж. Митчел, Кр. Дельфи [Delphy, 1984] (теория «семейного способа производства», где основной источник эксплуатации женщин коренится в семье).

Интересен в этой связи подход структурного функционализма (Э. Дюркгейм [Дюркгейм, 1996], Т. Парсонс [Парсонс, 2006]), определившего характер разделения труда на базе половых ролей, детерминировав понятие конъюгальной солидарности.

В XX веке среди отечественных ученых свой вклад в развитие данного направления внесли М. М. Малышева [Малышева, 2001], Э. Е. Новикова [Новикова, 1978] и др.

В последние десятилетия в России получила новое развитие проблематика гендерной асимметрии в различных экономических сферах, многочисленным аспектам которой посвящены исследования С. Ашвина, И. В. Багровой, М. Баратовой, М. Е. Баскаковой, Г. Васильевой, Т. Ю. Журженко, И. К. Заславского, Н. В. Зверевой, И. Е. Калабихиной, Р. Г. Касимовой, А. Комлева, С. Кузнецовой, М. И. Либоракиной, Е. В. Машуковой и др.

Региональный аспект изучения данной проблематики представлен в рамках общих статистических подходов, предложенных Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан в рамках таких документов, как: «Анализ ситуации на рынке труда Республики Татарстан», «Динамика численности зарегистрированной безработицы и уровня безработицы», «Мониторинг и оценки наличия и доступности государственных услуг в области содействия занятости», «Прогноз баланса трудовых ресурсов РТ на 2020—2022 гг.»¹.

Отдельные направления общегосударственного практического характера в части снижения гендерной социально-экономической напряженности представлены также в Плане мероприятий по реализации в 2019—2022 гг. Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 гг. в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 2943-р.

¹ URL: <https://mtsz.tatarstan.ru/> (дата обращения: 11.06.2020).

Аспекты рассмотрения вопроса

В России принцип равных прав и равных возможностей женщин и мужчин закреплен в п. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Именно на этом положении и основываются правовые нормы, обеспечивающие отсутствие дискриминации того или другого пола.

По данным Росстата используется гендерная статистика для отслеживания текущей ситуации.

Гендерная статистика — это статистические данные о женщинах и мужчинах, отражающие их положение во всех сферах жизни общества. Она является одним из важнейших инструментов, позволяющих учитывать особенности женщин и мужчин как специфических социально-демографических групп при разработке оптимальной социально-демографической политики, реализации принципа равных прав и равных возможностей женщин и мужчин.

Исследование, проведенное Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в 38 российских регионах в 2019 г. ($N = 12\ 000$), целью которого было выявить степень удовлетворенности населения в гендерном контексте трудом, показало, что «для мужчин и для женщин работа вносит примерно схожий вклад в удовлетворенность жизнью». Авторы исследования отмечают, что «женщины не в меньшей степени заинтересованы в работе и в карьере, чем мужчины. Кроме того, в России довольно часто именно женщины выступают основными кормильцами в семье, и в этом случае работа играет для них не менее важную роль, чем для мужчин». В ряде регионов выявлена традиционная зависимость, показано, что подобная взаимосвязь между работой и степенью удовлетворенности от нее сильнее у мужчин, например, «в Волгоградской, Владимирской, Омской и Тамбовской областях, а в других очевидны гендерные структурные сдвиги в сторону женщин, как, например, в Томской области, Алтайском крае и Республике Удмуртия» [Радость в труде... , 2020].

По данным общероссийского исследования Томского государственного университета, анализ гендерной статистики в России показывает, что женщины-руководители занимают прочные позиции в бизнесе. Однако, как выяснили исследователи Тюменского государственного университета, модели управления «железные леди» и «старшая сестра» чаще проявляются в руководстве мужским коллективом.

Сами «железные леди», как показывает исследование, проявляет большую строгость и властность к подчиненным, поэтому вместо обмена мнениями и сотрудничества склонны к директивному управлению.

Помимо этого, был выявлен также тип поведения «старшая сестра», который, напротив, характеризуется как доброжелательный с подчиненными и проявляющий себя как командный игрок, поощряющий обмен мнениями и полемику в допустимых пределах [Установлено, что... , 2020].

Интерес к вопросу характера включенности женщин в трудовые отношения показывает разность общественных представлений в этом вопросе, а также наличие некоторых общественных стереотипов в отношении роли женщин на рынке труда и характера трудового поведения женщин.

Подобные предпосылки формируют разность как в оценке результативности трудовой деятельности женщин, так и в предоставляемых условиях гендерным группам.

Особенно актуальным сегодня показателем оценки эффективности распределения рабочей силы выступает показатель достойного труда, определенно-го МОТ через систему индикаторов, что было применено, в том числе в России, для оценки уровня развитости в этом отношении отечественного рынка труда.

Среди прочих индикаторов, определенных для комплексной оценки достойного труда, выступает показатель «сегрегации в видах занятости по половому признаку», который в соответствии с полученными оценками распределяется во временном интервале 2008—2018 гг. в следующем диапазоне 37,1—41,8 % (табл. 1), то есть отражает рост структурных диспропорций в распределении рабочей силы разных гендерных групп по видам профессий.

Таблица 1

Индикатор, включенный в оценку «достойного труда»

Индикатор	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
М-сегрегация в видах занятий по половому признаку (женщины, %)	37,1	37,4	38,6	39,5	39,1	38,4	38,17	38,7	42,0	41,3	41,8

Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: // <http://www.gks.ru>

Одним из базовых факторов структурных диспропорций на рынке труда, степени выраженности профессиональной сегрегации, как правило, рассматривается профессиональное образование. Также разность уровня профессионального образования является поводом для усиления дискриминирующих подходов работодателей.

В этой связи исследование Н. Н. Кармаевой, Т. Е. Хавенсон, П. Илиевой-Тричковой направлено на выявление образования и социально-профессионального статуса в контексте формирования неравенства среди мужчин и женщин в России [Кармаева и др., 2020]. В исследовании проверяется гипотеза «о наличии кумулятивного эффекта от гендера и социального происхождения в случае полученного уровня образования (высшее образование) и социально-профессионального статуса на основе регрессионного анализа» [там же: 108].

Авторы выявили положительные эффекты, коррелирующие с гендерной принадлежностью. Определяя положительный кумулятивный эффект, в том числе и в контексте влияния социального происхождения, авторы говорят о значимости социального происхождения только в отношении профессии отца. Получается, что современные изменившиеся условия труда и занятости представляются выигрышными преимущественно для женщин.

Однако традиционное влияние социальной среды оказывает свое, в том числе и общественное, значение на этапе социализации женщин, и поэтому условия их более низкого социального происхождения во многом определяют

и их профессиональные ориентации. Как отмечают исследователи, женщины более низкого социального происхождения, как правило, склонны быть занятыми низкоквалифицированным трудом.

В этой связи можно говорить о кумулятивном эффекте социальной среды, особенно в традиционно иерархичных обществах как факторе дополнительной деструктуризации рынка труда по гендерному признаку.

Республиканский акцент

Занятость женщин в Республике Татарстан может быть описана сложившимися тенденциями, начиная с этапа формирования рабочей силы и далее на пути их профессионального становления, распределения и использования на рынке труда.

Валовые коэффициенты охвата образовательными программами высшего образования (программы бакалавриата, специалитета, магистратуры) в гендерном распределении по Республике Татарстан в возрастной группе 17—25 лет показывают, что в целом за период 2014—2019 гг. отмечается рост процента вовлеченных из представленной группы в процесс получения высшего профессионального образования, и на сегодняшний момент их чуть более трети данной группы (35 %), однако в гендерном аспекте прослеживается некоторая диспропорция, которая выражена в большей представленности женщин в группе, включенных в процесс обучения, с сохранением расхождений в процентных соотношениях в пределах двух пунктов за рассматриваемый период (28,6 и 30,8 % в 2014 г. в распределении мужчины и женщины соответственно — 34,8 и 36,4 % в 2019 г.).

Таким образом, получается, что на этапе формирования рабочей силы стремление к получению профессионального образования и более высокого уровня женщины проявляют гораздо в большей степени, чем мужчины.

Интересно отметить, что численно обучающихся в дневных общеобразовательных организациях чуть больше среди мужской части населения (204 951 и 201 353 чел. мужского и женского пола соответственно по данным 2019 г.), далее в три раза больше отмечается количество обучающихся мужчин по программам квалифицированных рабочих и служащих (9227 и 3067 чел. мужского и женского населения соответственно), в когорте специалистов среднего звена отмечается некоторое гендерное сглаживание (34 468 и 28 646 чел. мужского и женского пола соответственно), однако в рамках образовательных организаций высшего образования тенденция численного превалирования уже обусловлена женским контингентом (63 561 и 59 283 чел. женского и мужского пола соответственно), на уровне высшего звена снова численное первенство принадлежит мужчинам (1669 и 1366 чел. мужчин и женщин соответственно), однако на последней образовательной ступени (докторантура) численное преимущество снова у женщин (8 женщин и 4 мужчин) [Женщины и мужчины... , 2019] (рис. 1).

В рамках данного спектра рассмотренное гендерное соотношение представляется типичным для российского общества в целом, что можно подтвердить схожими образовательными траекториями в гендерном распределении, в частности, по иным регионам Приволжского федерального округа.

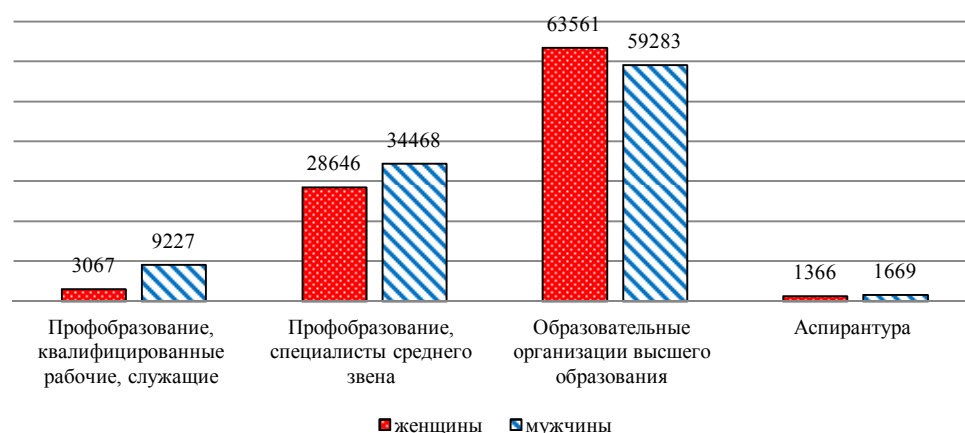

Рис. 1. Гендерное соотношение по ступеням профессионального обучения ПФО, чел.
Источник: построено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан

Исследования Республики Татарстан также выявляют некоторые диспропорции, преимущественного гендерного характера, на рынке труда в отношении женщин.

Общественный опрос, проведенный в феврале — марте 2020 г., в котором приняли участие 9421 человек, как отмечает Татмедиа, показал, что «чаще всего жительницам республики их пол мешал при попытках трудоустроиться на производстве и в строительстве. Жителям Татарстана обычно отказывали в приеме на работу, называя причиной их пол, при попытках трудоустроиться в сфере управления персоналом или бухгалтером. Помимо этого, 23 % женщин РТ сталкивались с трудностями в поисках работы при наличии маленьких детей, а 19 % — в момент выхода из декретного отпуска» [Каждой десятой... , 2020].

Сравнивая гендерные доли в распределении населения в отношении труда и занятости в РТ, можно отметить, что в составе рабочей силы доля женщин по оценкам 2018 г. составляет 48,3 %, из них занятых в гендерном соотношении 48,4 %, безработных — 44,1 %. Рассматривая гендерное соотношение в категории лиц, не входящих в состав рабочей силы, можно подчеркнуть, что в этой группе в целом женщин 66,5 %, в том числе в группе студентов (учащихся) — 53,7 %, в группе пенсионеров — 68,8 %. Среди прочих категорий, в частности лиц, ведущих домашнее хозяйство и ухаживающих за домом, детьми и пр. женщины традиционно значительно преобладают и составляют 79,5 % [Женщины и мужчины... , 2019].

Оценивая женское участие в рабочей силе по возрастным группам на 2018 г., можно отметить, что пики активности приходятся на возрастные диапазоны «25—49 лет» и «50—54 года» с последующей существенной динамикой снижения, в то время как для мужчин следующая возрастная группа «55—59 лет» характеризуется все еще высоким уровнем участия в рабочей силе, что вполне может быть обусловлено нормативными особенностями пенсионного законодательства.

Характеризуя структуру распределения лиц, занятых в экономике по уровню образования, важно подчеркнуть, что женщин с высшим профессиональным образованием практически в два раза больше, чем мужчин (43,0 и 28,0 % соответственно), со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена больше в 1,3 раза (23,8 и 17,9 % соответственно), а вот со средним профессиональным образованием по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), а также со средним (полным) общим образованием практически в 1,5 раза меньше, чем мужчин (15,3 к 27,4 % и 16,6 к 24,7 % соответственно).

Уровень участия женщин в рабочей силе Республики Татарстан составляет 56,4 % (против 73,3 % среди мужчин), а уровень занятости женщин — 54,6 % (против 70,7 % среди мужчин) (рис. 2).

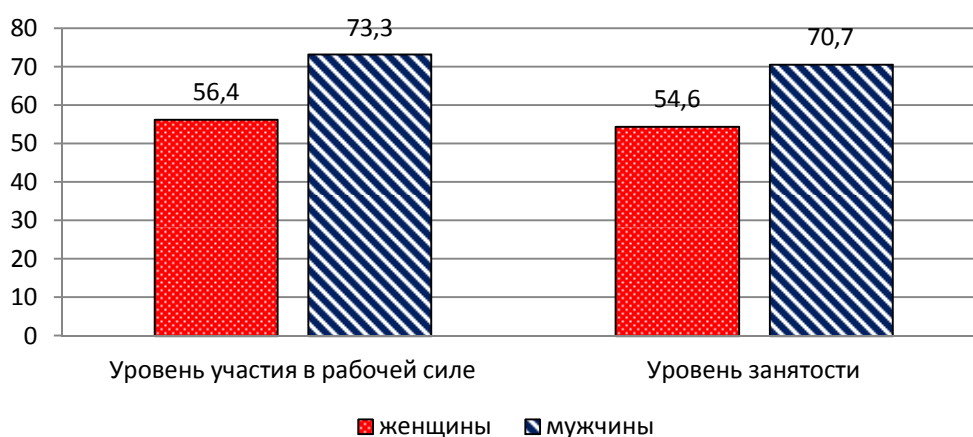

Рис. 2. Гендерное соотношение по уровню участия в рабочей силе и занятости, %

Источник: построено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан

Подобные распределения уровня занятости и уровня участия в рабочей силе в гендерном распределении типичны для всех регионов Приволжского федерального округа на этапе 2018 г.

В силу рассмотренного ранее гендерного распределения по характеру работ уровень травматизма в республике преобладает среди мужчин (74,9 и 25,1 % среди мужчин и женщин соответственно), при этом случаи со смертельным исходом отмечаются в 2018 г. только среди мужчин [там же].

Подобные распределения характерны и для занятости на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (70,3 и 35,3 % мужчин и женщин соответственно).

По данным территориального органа ФСГС по РТ, уровень безработицы в республике в процентном гендерном соотношении определяется как 58,3 и 41,7 % (среди женщин и мужчин соответственно). При этом важно отметить, что уровень безработицы среди женщин, впервые ищущих работу, ниже, чем среди мужчин (47,6 и 52,4 % женщин и мужчин соответственно), но уровень безработицы среди женщин, осуществляющих трудовую деятельность, выше, чем среди мужчин (58,8 и 41,2 % женщин и мужчин соответственно) (рис. 3).

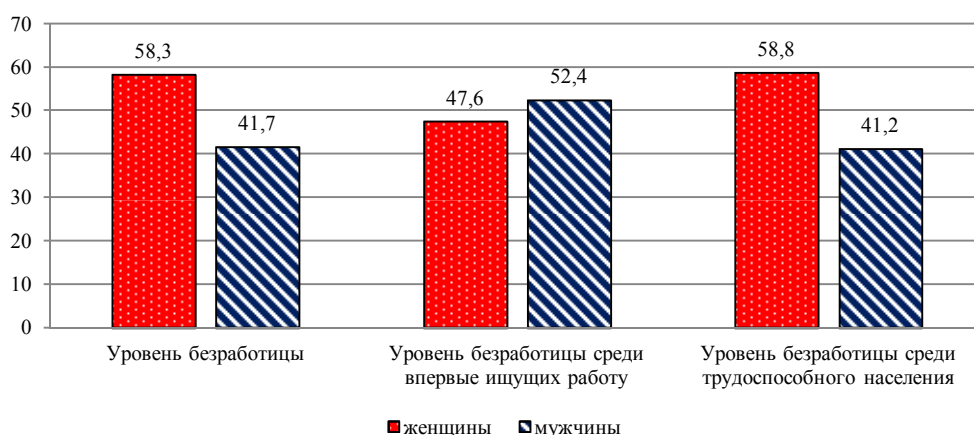

Рис. 3. Гендерное соотношение по уровню безработицы, %

Источник: построено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан

Среди причин увольнения доминантными в рамках гендерного неравенства выступают: «в связи с ликвидацией организации» (в гендерном соотношении уволено 64,7 % женщин к 35,3 % мужчин), «увольнение с государственной службы» (в гендерном распределении 74,7 к 25,3 % женщин и мужчин соответственно).

При этом женщины составляют устойчивое большинство в численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (в соотношении по годам 56,5—58,3 % женщин к 43,5—41,7 % мужчин за период 2009—2018 гг.).

Определяя структуру безработных по уровню образования в среднем за 2018 г., можно отметить две значимые группы: группа со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена, где уровень безработицы существенно выше среди мужчин (42,3 и 30,8 % мужчины и женщины соответственно) и группа со средним (полным) общим образованием, где уровень безработицы существенно выше среди женщин (21,7 и 8,4 % женщин и мужчин соответственно).

Рассматривая уровень безработицы в целом в Приволжском федеральном округе по регионам, важно отметить, что уровень безработицы в Республике Татарстан в сравнении с прочими регионами ПФО составляет средние значения (3,0 и 3,6 % среди женщин и мужчин соответственно), с гендерной асимметрией в сторону мужской части населения, однако в других регионах ПФО и численно, и в гендерно показатели уровня безработицы распределяются не всегда в схожей тенденции (рис. 4).

Среднее соотношение численности пенсионеров в гендерном распределении сохраняется устойчивым за период 2010—2018 гг. и составляет 66 % к 34 % женщин и мужчин соответственно, при этом отношение среднего размера назначенных пенсий женщин к размерам пенсий мужчин устойчиво сохраняется на уровне чуть больше 90 %, что в сравнении с прочими регионами округа составляет схожее, но чуть меньшее значение.

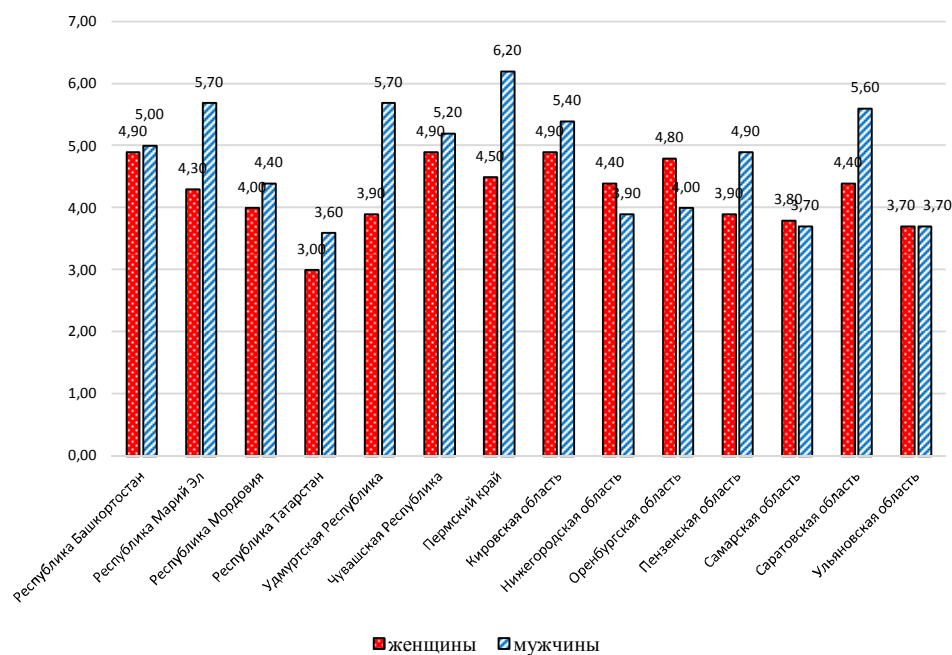

Рис. 4. Численное и гендерное распределение показателей
уровня безработицы по регионам ПФО, %

Источник: построено по данным Территориального органа Федеральной службы
государственной статистики по Республике Татарстан

Характеризуя условия труда и занятости в районах Республики Татарстан, можно представить группы районов по схожим признакам.

Оценивая районный трудовой потенциал Республики Татарстан, можно оценить среднегодовую численность работающих, определить группу районов со сравнительно высокой численной занятостью: Казань, Набережные Челны, Нижнекамский, Альметьевский, Зеленодольский, Елабужский, Лениногорский, Бугульминский районы, где численность среднегодовой занятости более 20 000 чел.

С другой стороны, отмечается группа районов с малым трудовым потенциалом: Тюлячинский, Муслимовский, Спасский, Камско-Устьинский, Атнинский, Кайбицкий районы — со среднегодовой занятостью менее 5000 чел. [Муниципальные образования... , 2018].

Вопросы сопоставления численных показателей трудового потенциала районов могут быть значимы для оценки, в том числе процессов перераспределения трудовых ресурсов, процессов миграции.

Определяя прирост среднегодовой численности занятости к предыдущему году (2017 г.), можно отметить группу районов с увеличением занятости более чем на два процентных пункта, а именно: Пестречинский, Аксубаевский, Чистопольский, Лаишевский, Рыбно-Слободский, и с другой стороны — районы со снижением численности занятости более чем на пять процентных пунктов по сравнению с предыдущим годом: Агрызский, Лениногорский, Мензелинский, Муслимовский, Новошешминский, Актанышский и Буинский районы.

В целом по республике численность безработных за период 2015—2018 гг. снизилась с 16 493 до 10 216 чел. (с 14 679 до 9089 чел. снизилась численность тех, кто получает в республике пособие по безработице). Подобная ситуация характерна для всех районов, однако можно отметить группу районов с численностью безработных более 1000 чел.: Альметьевский, Нижнекамский, Набережные Челны, Казань.

В оценках прироста численности зарегистрированной безработицы к предыдущему году отмечается существенный рост в таких районах, как Апастовский, Высокогорский, Муслимовский, Пестречинский.

Существенно ухудшилась ситуация с уровнем зарегистрированной безработицы в Аксубаевском, Тетюшском районах, Набережных Челнах. Стабильно высокий уровень зарегистрированной безработицы сохраняется в Лаишевском, Актанышском, Буинском районах.

В целом по Республике Татарстан можно отметить, что уровень безработицы сохраняется на низкой отметке — 3,2 %, уровень скрытой безработицы — 0,25%, наибольшее количество вакансий предлагается в строительстве, государственном управлении и обеспечении военной безопасности и социального обеспечения, обрабатывающем производстве, сфере услуг. Наиболее востребованные специальности: водитель, электросварщик, монтажник, бетонщик, каменщик, арматурщик, повар, штукатур, маляр и т. д. При этом коэффициент напряженности на рынке труда составляет 0,27 чел./вакансию.

Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Татарстан на период 2021—2022 гг. предполагает снижение доли лиц старше трудоспособного возраста, занятых в экономике, в общей численности трудовых ресурсов с 7,5 (в 2018 г.) до 6,7 % (к 2022 г.). Намечившийся рост численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте на 0,5 % будет иметь устойчивую тенденцию. Вместе с тем на прирост численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в размере примерно 10 000 чел. ежегодно количество иностранных трудовых мигрантов составляет устойчивую величину в размере порядка 47 000 чел.

Таким образом, миграционный прирост от внешней миграции обеспечен на 36 % женской занятостью и на 64 % — мужской. При этом лишь 14 % внешней миграции — это представители стран СНГ, в гендерном соотношении прибывшие: 47,2 % — женщины и 52,8 % — мужчины.

Значимой является внутрироссийская миграция в отношении взаимодействия с рынком труда Республики Татарстан, которая на 54 % представлена женщинами и на 46 % — мужчинами. Объемы внешней миграции значительно меньше объемов внутрироссийской миграции и составляют в соотношении 42 %. Важно отметить, что в рамках внутрироссийской миграции большая доля (65 %) — это миграция внутрирегиональная (внутри Республики Татарстан), которая чуть больше представлена женской частью рабочей силы (54,6 %) в сравнении с мужской (45,4 %). Подчеркнем, что в оценках количественного соотношения мужчин и женщин в миграционных потоках в отношении Республики Татарстан женщины составляют чуть большую долю — на три—пять процентных пунктов в сравнении с долей мужчин (рис. 5).

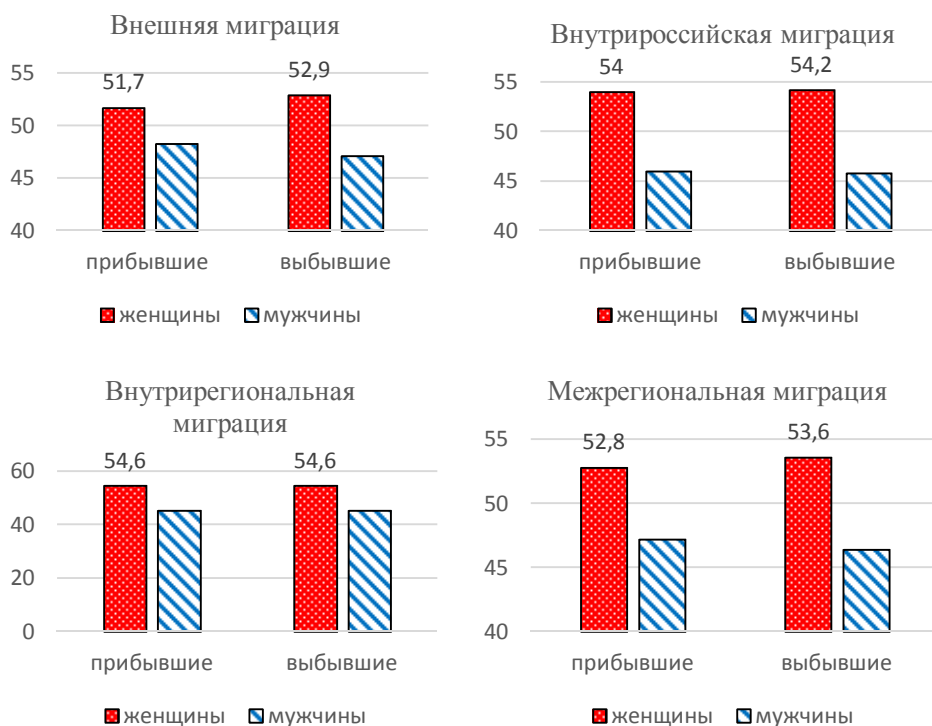

Рис. 5. Гендерное соотношение по миграционным потокам

Источник: Женщины и мужчины в Республике Татарстан. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. 2019. С. 17

В соответствии с прогнозом баланса трудовых ресурсов Республики Татарстан на 2020 г. и плановый период 2021—2022 гг. [Прогноз баланса... , 2020] можно отметить, что на 2020 г. численность трудовых ресурсов в республике составит 2335,8 тыс. человек, из них 91,1 % — это трудоспособное население в трудоспособном возрасте, 2,1 % — иностранные трудовые мигранты, 6,8 % — работающие граждане, находящиеся за пределами трудоспособного возраста.

Из общего количества трудовых ресурсов 16,9 % — население, не занятое в экономике, в том числе: 46,5 % — учащиеся в трудоспособном возрасте, 50,2 % — численность прочих категорий населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике (199,5 тыс. человек).

В распределении рабочей силы по видам экономической деятельности отражает следующую структуру: занятость превалирует в обрабатывающей промышленности, торговле, строительстве, транспортировке и хранении, образовании, деятельности в области здравоохранения и социальных услуг.

Общая ситуация на рынке труда республики в целом соответствует сложившимся общегосударственным и мировым тенденциям, так же, как и для национального и мирового рынка труда, определяются схожие проблемные группы, требующие большего внимания и механизмов управления с целью снижения структурных диспропорций регионального рынка труда.

Эконометрические оценки занятости женщин в Республике Татарстан

На основе регрессионного анализа выявим значимые факторы занятости женщин в Республике Татарстан (табл. 2).

Эмпирической базой исследования выступают данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, данные Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 2

Исходные данные регрессионного анализа

Год	Численность населения (женщины, тыс. чел.)	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	Среднедушевые денежные доходы в мес., руб.	Валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % женщин в возрасте 15—34 года)	Число браков
2014	2072	1947	29537	–8,3	32535
2015	2079,1	1950,3	32404	18	30571
2016	2086,8	1951,2	32763	18,4	25777
2017	2090,5	1945,1	32436	18,7	26980
2018	2092,1	1944,3	33725	19	24865

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019. С. 427.

В качестве значимых факторов, выбранных для анализа профессиональных и демографических установок женщин, рассмотрим следующие: численность женщин, среднегодовая численность занятых, среднедушевой денежный доход, валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % женщин в возрасте 15—34 года), число браков.

В этой связи рабочими гипотезами исследования выступают следующие:

H₁: существует обратная зависимость демографической и профессиональной доминанты в поведении женщин;

H₂: уровень трудового дохода не является определяющим стимулом активности женщин на рынке труда;

H₃: существует временной и количественный лаг между стоимостной оценкой труда женщин в соответствии с уровнем профессионального образования и стоимостью рабочего места.

Регрессионные оценки описательной статистики, а также оценки коэффициентов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Регрессионные оценки факторов

	(β)
(X_1)	-0,568 (0,574)
(X_2)	0,0016 (0,002)
(X_3)	0,00165 (0,001)
R^2	0,96
R_{adj}	0,84
df	4
F знач	0,249

В таблице представлены β -коэффициенты и в скобках стандартные ошибки. Значимость коэффициентов β дана по оценкам p — value, при p — value < 0,1 — *, p — value < 0,05 — **, p — value < 0,01 — ***. β — зависимая переменная, в данных расчетах — численность населения (женщин, тыс. чел.); X_1 — среднегодовая численность занятых (тыс. чел.); X_2 — среднедушевые денежные доходы (в мес. руб.); X_3 — количество браков.

В представленном распределении с учетом обозначенных факторов, включенных в анализ, построение регрессионных функций не позволило выявить значимых факторов для оценки определяющих тенденций участия женщин в рабочей силе республики, вместе с тем полученные результаты регрессионного анализа сформировали существующую обратную зависимость численности женщин и уровня занятости населения в целом, что может говорить, с одной стороны, о недостаточной доли занятости женщин в общем объеме рабочей силы республики для формирования сбалансированного рынка труда, а с другой — о тенденции в силу ряда факторов снижения доли занятости женщин в составе экономически активного населения.

Подобные тенденции требуют дополнительного анализа.

Рассмотрим корреляционный анализ для определения возможного характера взаимосвязей между рядом социально-экономических факторов в республике (табл. 4).

Проведенный корреляционный анализ позволяет сделать ряд промежуточных выводов, предопределяемых отмеченными в расчетных таблицах показателями:

— структура занятости имеет явно выраженный сдвиг в сторону низко и малоквалифицированных рабочих мест;

— женская часть населения сохраняет устойчивые предпочтения в отношении занятости и, как правило, тяготеет к более высокому по уровню квалификации труду;

— женская часть населения характеризуется тенденцией устойчивого спроса на программы профессионального образования среднего и высокого уровня;

— усиление участия женщин в программах профессиональной подготовки среднего и высокого уровня характеризуется значимой и отрицательной корреляцией с показателем количества браков (предположительно данное явление объясняется уже имеющимися профессиональными и жизненными установками определенной доли женщин из общей совокупности).

Таблица 4

Корреляционная зависимость ряда факторов

Фактор	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	Численность населения (женщины, тыс. чел.)	Среднедушевые денежные доходы в мес., руб.	Валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % женщин в возрасте 15—34 года)	Валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % мужчины в возрасте 15—34 года)	Число браков
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	1					
Численность населения (женщины, тыс. чел.)	-0,376	1				
Среднедушевые денежные доходы в мес., руб.			1			
Валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % женщин в возрасте 15—34 года)	-0,794		0,491	1		
Валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % мужчины в возрасте 15—34 года)	-0,963		0,249		1	
Число браков				-0,742		1

Полученные корреляционные оценки свидетельствуют о наличии на современном рынке труда республики гендерных структурных диспропорций, обусловленных факторами качества рабочей силы и уровнем заработной платы, а также качеством рабочей силы и уровнем профессионального образования.

Заключение

По итогам проведенного эконометрического анализа можно отметить:

- существует мотивационная потребность женщин к получению профессионального образования более высокого уровня;
- стремление к получению более высокого уровня трудового дохода не является определяющим для профессиональной ориентации женщин;

— существующие условия на рынке труда республики свидетельствуют о наличии структурных диспропорций в отношении качества рабочей силы женщин и их занятости.

Демографические факторы оказывают воздействие на уровень активности женщин на рынке труда, при доминанте мотивов демографической реализации в поведенческих установках женщин степень их участия на рынке труда снижается, равно как и качество рабочей силы данной группы.

Библиографический список

- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
- Женская безработица в России // Социальная работа. 2020. URL: <http://soc-work.ru> (дата обращения: 05.06.2020).
- Женщины и мужчины в Республике Татарстан: статистический сборник / Татарстанстат. Казань, 2019. 131 с.
- Каждой десятой женщине Татарстана отказывали в приеме на работу из-за ее пола. 2020. Официальный сайт Татмедиа. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/08-03-2020/kazhdoy-desyatoy-zhitelnitse-tatarstana-otkazyvali-v-prieme-na-rabotu-iz-za-ee-pola-5727773> (дата обращения: 18.04.2020).
- Кармаева Н. Н., Хавенсон Т. Е., Илиева-Тричкова П. Образование и социально-профессиональный статус: сглаживание неравенства среди мужчин и женщин в России // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 108—120.
- Лаврова Ю. О. Анализ современного состояния проблемы женской безработицы и причин, ее обуславливающих // Молодой ученый. 2018. № 44. С. 239—244.
- Мальшева М. М. Современный патриархат: социально-экономическое эссе. М.: Academia, 2001. 352 с.
- Муниципальные образования Республики Татарстан: статистический сборник, 2018. Казань, 2019. 317 с.
- Новикова Э. Е., Языкова В. С., Янкова З. А. Женщина. Труд. Семья: социологический очерк. М.: Профиздат, 1978. 112 с.
- Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой. 2006. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2006_2/2006-2_Parsons.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
- Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Татарстан. 2020. URL: https://mtsz.tatarstan.ru/rus/prognoz-balansa-trudovih-resursov-respubliki-4104077.htm?pub_id=2148565 (дата обращения: 20.04.2020).
- Радость в труде: кого из россиян удовлетворенность работой делает счастливее // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: научно-образовательный портал IQ. 2020. URL: <https://iq.hse.ru/news/357669491.html> (дата обращения: 18.04.2020).
- Установлено, что тенденция отхода от традиционных гендерных стереотипов усилилась. 2020. URL: <https://naked-science.ru/article/column/ustanovleno-cto-tendentsiya-othoda-ot-traditsionyh-gendernyh-stereotipov-usililas> (дата обращения: 13.04.2020).
- Хартманн Х. Несчастливый брак марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу / пер. А. Клоц, И. Тартаковской, К. Медведева; обложка Н. Олейникова. М.: Свобод. марксист. изд-во, 2016. 76 с.
- Delphy C. Close to Home. Amherst: University of Massachusetts Press, 1984. 237 p.
- Hartmann H. Capitalism, patriarchy and job segregation by sex // Signs. 1976. № 1. P. 137—169.

References

- Delphy, C. (1984) *Close to Home*, Amherst: University of Massachusetts Press.
- Diurkgeim, E. (1996) *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor], Moscow: Kanon.
- Hartmann, H. (1976) Capitalism, patriarchy and job segregation by sex, *Signs*, no. 1, pp. 137—169.
- Karmaeva, N. N., Khavenson, T. E., Ilieva-Trichkova, P. (2020) *Образование и социальный статус: сглаживание неравенства среди мужчин и женщин в России* [Education and socio-professional status: smoothing inequality between men and women in Russia], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 108—120.
- Khartmann, Kh. (2016) *Neschastlivyi brak marksizma s feminizmom: put' k bolee progressivnomu soiuзу* [Marxism's unhappy marriage to feminism: the path to a more progressive Union], Moscow: Svobodnoe marksistskoe izdatel'stvo.
- Lavrova, Iu. O. (2018) *Анализ современного состояния проблемы женской безработицы и причин, её обуславливающих* [Analysis of the current state of the problem of female unemployment and its causes], *Molodoi uchenyi*, no. 44, pp. 239—244.
- Malysheva, M. M. (2001) *Sovremennyi patriarkhat: Sotsial'no-ekonomicheskoe esse* [Modern Patriarchy: Socio-economic essay], Moscow: Academia.
- Novikova, E. E. (1978) *Zhenshchina. Trud. Sem'ia: Sotsiologicheskii ocherk* [Woman. Labour. Family: A sociological essay], Moscow: Profizdat.

Статья поступила 10.09.2020 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Гневашева Вера Анатольевна — доктор экономических наук, руководитель отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, vera_cos@rambler.ru (Dr. Sc. (Economics), Head of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment, Institute for Demographical Research of the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна — доктор социологических наук, директор, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия, chulpanildusovna@gmail.com (Dr. Sc. (Sociology), Director, Family and Demography Center, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation).